

УДК 338.2

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

А.М. Иманалиев

Рассматривается одно из решений ключевых социально-экономических проблем, заключающееся в законодательном ограничении наличных платежей, которое позволит снизить объем теневых сделок и инвестиций, обеспечить прозрачность финансовых потоков в экономике, значительно увеличить налогооблагаемую базу и ликвидировать основу для создания коррупционных схем.

Ключевые слова: безналичные платежи; прозрачность; денежный мультипликатор; риски кредитования.

TARGETS STATES' ECONOMIC POLICY

A.M. Imanaliev

It is considered one of solutions of key social and economic problems consisting, in particular, in legislative restriction of cash payments, allowing to reduce the volume of shadow transactions and investments, to provide transparency of financial streams in economy considerably to increase taxable base and to liquidate a basis for creation of corruption schemes.

Key words: non-cash payments; transparency; money multiplier; risks of crediting.

Вопрос повышения экономической активности и экономического роста государства можно рассматривать с разных позиций, т. е. исходя из разных факторов, таких как: стадия экономического цикла; инвестиционная привлекательность рынка; создание конкурентной среды и стимулов на государственном уровне, благодаря проведению правильной социально-экономической и финансовой политики.

Для Кыргызстана данный вопрос является вопросом выживания. В силу низкого уровня интеграции в мировой финансовый рынок влияние мировой конъюнктуры на наш финансовый сегмент является незначительным и опосредованным. Поэтому прямого влияния мирового экономического цикла на экономику нашей республики мы не ощущаем. Косвенное воздействие мирового финансового кризиса проявляется, в частности, через дочерние казахстанские банки. Инвестиционной привлекательности мешает чрезмерная политизация экономических вопросов и коррупционные интересы сложившихся кланов, структурированных по региональному или партийному принципу. В этих условиях остается необходимым выработать правильную социально-экономическую политику, позволяющую выйти на траекторию экономического роста, способствующую максимально освободить-

ся от внешней зависимости, использовать внутренний потенциал для обеспечения занятости, снижения бедности и улучшения деловой среды.

Задача государства в условиях рынка – создать комфортные условия для инвестирования, что позволяет решить проблемы и с рабочими местами, и с доходами населения, включить эффект мультипликатора, генерирующим дополнительный спрос и рост инвестиций.

Главными институтами государства по выработке такой политики являются правительство, его экономический блок в лице Министерства финансов и Министерства экономики и центральный банк с его денежно-кредитной политикой.

Говоря о денежно-кредитной политике, необходимо сказать, что в настоящий момент она выполняет роль чистильщика, стерилизуя непредсказуемый рост денежной базы, из-за неравномерного поступления внешних кредитов и грантов, способный взвинтить рыночные цены. По сути, не работает ни один трансмиссионный механизм, способный оказать влияние на рыночные процентные ставки. В этой связи можно сказать, что отсутствует согласованность между проводимой налогово-бюджетной и денежно-кредитной политикой.

Можно ли считать нравственной политикой выталкивания населения за пределы страны в поис-

ках пропитания, вместо создания новых рабочих мест внутри государства. Это должно стать ключевой задачей и главным индикатором проводимой социально-экономической политики нашей республики. При этом чиновники сокрушаются, что трансферты от наших гастарбайтеров могут сократиться, не будет источника погашения дефицита текущего счета платежного баланса.

Можно ли считать правильной политику выжимания из одного налогоплательщика, каковым является “Кумтор”, даже если соглашение составлено неправильно, и политизировать этот процесс вместо разработки структурной политики, направленной на диверсификацию источников пополнения государственного бюджета.

Это лишний раз подтверждает неспособность правительства разработать необходимую социально-экономическую политику, способную вывести страну из сложившегося кризиса.

Из начального курса экономики известно, что отрасли делятся на капиталоемкие, трудо-, материалоемкие и т. д. Как эти факторы используются при разработке социально-экономических программ? Всегда считалось, что отрасли легкой, пищевой промышленности являются трудоемкими. Наше сельское хозяйство, как животноводство, так и растениеводство, имеет все возможности поставки сырья в эти отрасли в промышленных масштабах, необходимо только создать стимулы для поддержки указанных отраслей. Это позволит диверсифицировать экономику, решить вопрос занятости, импортозамещения, роста экспорта и снижения зависимости от монополистов.

О чем же думало наше правительство, провозглашая приоритетной отраслью горнодобывающую промышленность? К сожалению, она не является трудоемкой, эта отрасль капиталоемкая. Наша страна не обладает ни достаточными инвестиционными ресурсами, ни технологиями для освоения данной отрасли. Значит, расчет сделан на иностранных инвесторов. Но тут мы сталкиваемся с порочным кругом инвестиционной непривлекательности. Поэтому расчет на формирование бюджета из потенциальной ренты за использование наших природных ресурсов не оправдывается, необходимо искать другие источники и пересматривать приоритеты экономического роста.

Суть пересмотра приоритетов опирается на необходимость опоры на внутренние инвестиции. Главным условием, позволяющим обеспечить инвестиционную привлекательность и генерирующим внутренний инвестиционный потенциал, является обеспечение прозрачности финансовых потоков. Фактор прозрачности является чрезвычайно важным для нашего государства, по-

скольку почти 80,0 % отечественной экономики (если рассматривать с точки зрения прозрачности осуществления финансовых операций) находится в теневом секторе, основная инвестиционная деятельность не легализуется, а происходит в скрытой форме, с всевозможными нарушениями существующего законодательства, не позволяющего правильно оценить существующую налоговую базу и сформировать адекватный государственный бюджет. Это ведет к негативным последствиям, причем не только экономическим, но и социальным – расслоению общества по уровню доходов, моральным – когда получение незаконных доходов становится ненаказуемой нормой. В таких условиях государственная должность отождествляется обществом с возможностью участия в распределении незаконных доходов, правоохранительные органы становятся частью коррупционной системы, участвующей в распределении этих доходов и способствующей не выявлению, а наоборот, защите сложившихся коррупционных схем.

Все это является следствием отсутствия прозрачности финансовых операций, осуществляемых в “тени”. Для сокрытия доходов используется двойная бухгалтерия, где официально отражается только ее часть, с которой выплачиваются налоги в бюджет. Это приводит не только к снижению поступлений в государственный бюджет, но и к искажению реальной стоимости активов, используемых предпринимателями.

Таким образом, можно считать, что коррупционные отношения в государстве базируются на фундаменте отсутствия прозрачности финансовых потоков, совершаемых теневых сделках.

Такое возможно только при отсутствии законодательного ограничения сделок в наличной форме. Это вовсе не означает, что сделки в наличной форме полностью запрещаются, просто необходимо установить верхний предел суммы сделки в наличной форме. Такие правовые нормы приняты почти во всех развитых странах и большинстве постсоветских стран. Так, в условиях глобального кризиса в конце 2011 г. правительство Италии запретило наличный расчет свыше одной тысячи евро с целью повышения собираемости налогов. Аналогичные меры принимаются в Испании. Такая мера представляется очень жесткой, но это одна из антикризисных мер, позволяющих расширить налогооблагаемую базу. Наша страна также находится в кризисном состоянии, когда государство не способно сформировать бюджет, достаточный для решения минимальных социальных потребностей общества. Поэтому принятие такой нормы трансформируется в политический акт, в наличие или отсутствие политической воли реально бороться с те-

невой экономикой, построенной на коррупционной основе. В настоящий момент вопрос политической воли декларируется высшим руководством страны и ведется борьба, но только силовыми методами, выявляются отдельные коррупционные схемы и их участники. Такой подход как “слону дробина”, поскольку не выбита коррупционная основа сложившихся экономических взаимоотношений, очень трудно оценить реальный объем финансовых сделок и соответственно доходов. К тому же складывается впечатление, что борьба ведется с неким политическим оттенком.

Суть ограничения наличных расчетов заключается не в выявлении теневых сделок, а в создании условий для роста экономической активности, улучшения макроэкономических показателей. Вопрос проведения платежей через банковскую систему увеличивает денежный мультипликатор, т. е. возможности банковской системы расширить денежное предложение не путем дополнительной эмиссии центральным банком, а через механизм кредитной эмиссии. Однако кредитная эмиссия возможна только при наличии у коммерческих банков кредитных ресурсов, которые отражены как резервы в центральном банке. В настоящий момент (середина сентября 2014 г.¹) на корреспондентском счете коммерческих банков в центральном банке находится 9,2 млрд сом., т. е. всего 13,2 % от 69,3 млрд сом., составляющих денежную базу, а остальные 60,1 млрд сом., т. е. 86,8 %, находятся за пределами банковской системы, в наличной форме на руках у юридических и физических лиц.

При этом коммерческие банки не могут полностью использовать остатки на корреспондентском счете как кредитный ресурс, поскольку им необходимы остатки для поддержания собственной ликвидности и выполнения требований по обязательным резервам. Таким образом, банки испытывают огромный дефицит кредитных ресурсов, что в совокупности с имеющимися кредитными рисками оказывает негативное влияние на процентную ставку по кредитованию, она недоступна для большинства отраслей экономики.

Кроме того, отсутствие ограничений на наличные финансовые сделки стимулирует получение кредитов именно в наличной форме, что также негативно влияет на кредитную эмиссию. Полученные деньги в наличной форме не возвращаются опять в банки, а поступают только в момент истечения срока кредита. Таким образом, деньги обращаются в наличной форме, что составляет основу теневого оборота, а банки лишаются возможности расширить свой кредитный потенциал. Если бы существовало

ограничение наличного оборота, то работа денежного мультипликатора резко увеличила бы возможности коммерческих банков к кредитованию.

Проведенный анализ показывает, что ряд показателей, характеризующих использование денежного мультипликатора как средства достижения экономической активности, дает положительную характеристику данному инструменту. Критерием кредитного предложения на финансовом рынке выступает показатель денежной массы, который состоит из денег, эмитируемых центральным банком, и кредитной эмиссией коммерческих банков, осуществляющих кредитно-депозитную деятельность. При этом кредитная эмиссия не стимулирует инфляцию, поскольку направлена не на потребление, а на цели производства или создание условий для оказания услуг. Поэтому важной является именно эта часть денежной массы, когда не инфляционное увеличение денежного предложения в условиях конкуренции по их размещению приведет к снижению рыночных процентных ставок. Таким образом, денежный мультипликатор показывает, во сколько раз коммерческие банки увеличивают денежное предложение на каждую единицу эмитированной центральным банком национальной валюты.

Кыргызстан первым среди постсоветских стран ввел собственную национальную валюту, при этом введение было обусловлено в первую очередь необходимостью защиты от гиперинфляции, превысившей к моменту ввода в годовом измерении более 1400 %, что вело к разрушению отечественного финансового рынка. Наличие механизма эмиссионного контроля позволило к началу 2000-х гг. выйти на однозначные темпы роста цен. Но с тех пор в рамках денежно-кредитной политики не ставилась задача увеличения кредитной эмиссии, т. е. увеличения денежного мультипликатора. Анализ финансовых показателей стран, основных экономических партнеров России и Казахстана, при том что Казахстан ввел национальную валюту позже нас, показывает, что они добились более высоких результатов и отдачи от банковской системы, чем наша страна.

Показателем, отражающим степень обеспеченности экономики финансовыми ресурсами, выступает коэффициент монетизации, определяемый как соотношение среднестатистического широкого денежного агрегата (M2) к годовому ВВП, являющийся обратным показателем скорости обращения денег.

Мировая практика показывает, что денежное предложение может превышать ВВП, что не вызывает инфляции, поскольку в основном состоит из кредитной эмиссии. Все приведенные ниже страны достигли высоких результатов по уровню монетиза-

¹ Пресс-релиз НБ КР. 2014. № 35 (сентябрь).

ции экономики, что позволило им обеспечить доступ к кредитным ресурсам по низким процентным ставкам, не оказывая негативного влияния на инфляцию.

Так, уровень монетизации Гонконга, Японии превышает 200,0 %, а таких стран, как Канада, Китай, Сингапур, Швейцария, превышает 100,0 %. Международная практика показывает, что для проведения расчетов (нормального обмена товарами и услугами) необходима монетизация на уровне 40 %. Для осуществления нормальных инвестиций в основной капитал уровень монетизации экономики должен быть не ниже 80 %¹.

Что касается коэффициента монетизации исследуемых стран, измеренного по денежному агрегату M2, то к началу 2014 г. он составил: в России – 47,0 %, Казахстане – 28,4, в Кыргызстане – 26,0 %². Как видно, наибольший коэффициент у России, он почти в два раза превышает показатель нашей республики. Низкий уровень монетизации Кыргызстана показывает недостаточное денежное предложение, что ведет к дефициту кредитных ресурсов в экономике и высоким процентным ставкам.

Как уже говорилось выше, в генерировании денежного предложения важную роль играет денежный мультипликатор, который показывает, кто является главным органом, генерирующим денежное предложение, – центральный банк с эмиссией “живых” денег или коммерческие банки с кредитной эмиссией, т. е. квазиденьгами, непосредственно обслуживающие потребности экономики в платежных средствах и кредитных ресурсах. Согласно существующей мировой практике, основными поставщиками денежных ресурсов выступают коммерческие банки (за счет работы денежного мультипликатора).

Поскольку внутренние платежи в стране осуществляются только в национальной валюте, то необходимо рассматривать денежный мультипликатор по денежному агрегату M2. Так, данный показатель на начало 2014 г. в России составляет – 3,65, в Казахстане – 3,12, а в Кыргызстане – 1,2.

Это означает, что на каждую эмитированную центральным банком единицу национальной валюты банковская система генерирует в Кыргызстане – 0,20 сом., в Казахстане – 2,12 тенге, в России – 2,65 руб. Говоря иначе, основное денежное предложение в Кыргызстане осуществляет центральный банк (НБ КР), а в Казахстане и России – коммерческие банки.

¹ *Переверзев И.* Денег много не бывает / И. Переверзев, В. Калабин // Эксперт Казахстан. 2012. № 9 (март).

² Все данные взяты с сайтов центральных банков перечисленных стран.

Таким образом, осуществляемая денежно-кредитная политика в нашей стране не направлена на выполнение ее основной функции – обеспечение экономики доступными кредитными ресурсами.

Как уже говорилось выше, деньги вне банковской системы (M0) не способствуют кредитной эмиссии и удовлетворению экономики в банковских кредитах и показатель соотношения денег вне банков и общей денежной массы (ДМ) характеризует кредитные возможности банков. Чем выше доля денег вне банков, тем ниже возможности банковского кредитования. По данному показателю наша республика сильно отстает от России и Казахстана. Так, в России данный показатель составляет 22,2 %, в Казахстане – 18,3, а в Кыргызстане – 68,1 %. Получается, что у нас основная денежная масса находится за пределами банковской системы и банки не в состоянии удовлетворить потребности экономики в денежных ресурсах, такое положение препятствует повышению ее экономической активности.

Естественно, увеличение кредитных ресурсов коммерческих банков положительно отражается на процентных ставках по выдаваемым кредитам. Процентные ставки снижаются, что расширяет доступ к кредитам представителей тех отраслей, рентабельность которых ниже и цикл оборачиваемости финансовых ресурсов длительнее, таких как промышленность, строительство, сельское хозяйство и т. д.

Так, средневзвешенные процентные ставки на начало 2014 г. составили: в России – 9,25 %, Казахстане – 10,5, в Кыргызстане – 21,32 %.

Приведенные данные свидетельствуют, что высокие процентные ставки по кредитам в нашей республике делают их недоступными для многих отраслей экономики, особенно производственных. Это отражается на отраслевой структуре экономики, когда недостаток финансирования не позволяет развиваться базовым отраслям, обеспечивающим высокую занятость и высокую добавленную стоимость.

Подтверждением тому служат существующие на данный момент сравнительные показатели отраслевой структуры кредитного портфеля Кыргызстана и Казахстана (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная отраслевая структура кредитного портфеля коммерческих банков, %

Отрасли	Кыргызстан	Казахстан
Промышленность	4,0	12,2
Сельское хозяйство	12,9	3,2
Строительство	3,1	14,4
Торговля	49,8	19,8

Как видно из таблицы, почти половина кредитного портфеля отечественных банков направлена на

поддержку торговли, а исходя из валютной структуры кредитного портфеля, в которой преобладают кредиты в иностранной валюте (54,3 %), можно сделать вывод, что осуществляется финансовая поддержка импорта. Можно сослаться на то, что страна является транзитной, и это обуславливает высокую долю данного сегмента в структуре заемщиков. Но это также показывает, что банки не поддерживают отечественное производство и другие сферы, которые способны увеличить занятость населения, дать больший добавочный продукт, что обеспечит рост ВВП и будет способствовать решению вопроса импортозамещения, а также положительно отразится на платежном балансе. Высокая доля сельского хозяйства обусловлена государственной программой поддержки сельхозпроизводителей, осуществлявших кредитование через банковскую систему, хотя эффективность этой программы вызывает сомнения. В отличие от нас, структура кредитного портфеля банков Казахстана является сбалансированной, и доступ к кредитным ресурсам получили производственные отрасли, что в целом положительно характеризует проводимую государством социально-экономическую политику.

Таким образом, можно считать, что ограничение платежей в наличной форме и рост денежного мультипликатора является основным фактором, влияющим на рост кредитного потенциала банковской системы, обеспечение доступа к кредитным ресурсам всех сфер экономической деятельности. Как было уже сказано, почти все государства узаконили соответствующую норму. Так, в Казахстане еще в 1998 г. был принят за-

кон “О платежах и переводах денег”, где установлено ограничение наличных платежей между юридическими лицами до 4000 МРП (месячный расчетный показатель). В Российской Федерации действует норма, не превышающая 100 тыс. руб., согласно указанию Банка России от 14 ноября 2001 г. № 1050-У “Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке” (вступило в силу с 21 ноября 2001 г.). Приняты соответствующие ограничительные нормативы в Украине, Беларуси, Армении, Грузии. При этом невыполнение этих норм влечет за собой жесткое административное наказание, что делает невыгодным их нарушение.

В Кыргызстане в 2006 г. тоже была предпринята попытка ввести такую норму. Постановлением Правительства КР “Об усилении мер по переходу на безналичные расчеты в экономике КР” от 4 октября 2006 г. устанавливалось допустимое ограничение оплаты в наличной форме до 100 тыс. сом. Но данная норма не стала работать, поскольку она носила, по сути, рекомендательный характер, и лица, не выполняющие эту норму, никакой ответственности не несли.

Необходимо еще добавить, что при осуществлении платежей в безналичной форме снижается так называемая информационная асимметрия, когда коммерческим банкам легче определить кредитоспособность заемщика, если все его финансовые потоки будут проходить через банк, резко снизятся риски кредитной деятельности, что позволит снизить кредитные процентные ставки.